

УДК 93

Г.А. Быковская, А.Н. Злобин, И.В. Иноземцев

КОНЦЕПЦИЯ «МЕСТ ПАМЯТИ»: К ВОПРОСУ О РУССКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ*

Рассмотрена проблема национальной идентичности в современной России через призму исторического самосознания русского народа. Предложена концепция «мест памяти», которые могут стать объединяющим фактором русского этноса, основой патриотического воспитания граждан.

Ключевые слова: этнос, нация, национальное самосознание, патриотическое воспитание, русская история.

В наше время Россия переживает нелёгкий этап становления новой государственности: формируется новая экономическая система, складывается новое политическое устройство. Параллельно с этими процессами идёт становление и новых форм национального самосознания россиян. Проблема развития национальной идентичности в современной России тесно связана с проблемой осмысления русской нацией самой себя в новых исторических условиях, с учётом длительного промежутка замалчивания данной темы и сформировавшихся отрицательных установок, связанных с боязнью «русского национализма». Коллективная идентичность всегда является вопросом самоидентификации участвующих в ней индивидов. Она существует только в той степени, в какой определённые личности признают своё в ней участие. «Её сила или слабость зависят от того, насколько она жива в сознании членов группы и способна мотивировать их мышление и деятельность» [1. С. 142].

Научиться грамотно и в нужном для общества направлении влиять на развитие этнических концептов коллективной идентичности, на наш взгляд, – важнейшая практическая задача всех гуманитарных наук на современном этапе. Невнимание к этому направлению привело к тому, что от русского народа откололись многомиллионные куски. Всего за несколько десятилетий появились и образовали независимые государства украинский и белорусский этносы. Сегодня можно

услышать о таких народах, как поморы, казаки, сибиряки. Если и дальше так пойдёт, то через сто лет русский народ будет жить на территории нескольких областей центральной России и называться – «москвитяне». В XIX в. почти никто всерьёз не верил в возможность практической реализации Украинского проекта, и перспектива «разложение отечества» считалась в научной и политической элите демагогической страшилкой упёртых консерваторов. Из истории надо научиться извлекать уроки! Перед лицом реальной опасности дальнейшего разложения русского народа должны объединиться все здравомыслящие патриотически настроенные российские учёные-гуманитарии.

В отличие от основанных на реальном опыте сплочённости небольших социальных групп и образований, все участники которых знакомы между собой, нация существует главным образом в умах своих членов как «воображаемое сообщество» [2. С. 30–32]. Многие из историков, исследующих феномен нации, определяли её как продукт социального конструирования и коммуникации. Идея общего прошлого является определяющей для возникновения национальной идентичности [3]. Нация представляет собой большую мы-группу – сообщество людей, одинаково помнящих и оценивающих различные элементы своего прошлого, исходя из общих ценностных установок и культурных архетипов, имеющее схожие категории мышления и

ментальные установки, базирующиеся на единстве языка и (в некоторых вариантах) веры. Различия между народом, этносом, нацией условны. По большому счёту – это не более чем домыслы и теоретические построения.

Немецкий историк Хаген Шульце, развивая мысли французского историка XIX в. Э. Ренана, описывает нации как «духовные сущности, сообщества, существующие лишь до тех пор, покуда они есть в умах и сердцах людей и исчезающие, как только о них перестают или не хотят больше думать» [4. С. 110–111]. Исторический опыт развития и гибели наций показывает, что процесс их существования является вполне управляемым, особенно в наш век развития информационных технологий. К сожалению, в России процесс развития национального самосознания во многом пущен на самотёк, что в условиях экономических проблем, распада сверхдержавы, культурной смуты приводит к усилению в общественном сознании тенденций самоотрицания, к устойчивому закреплению чувства национальной неполноценности. Безразличие государства к проблемам национальной самоидентификации, отказ от управления идеологическими процессами (политический PR не берётся в расчёт) привели к появлению на этом поле недобросовестных дельцов, которые в угоду своим (или чьим-то) интересам с экранов телевизоров, со страниц газет, популярной, учебной, псевдонаучной литературы разрушают положительные стереотипы (феномены) национального сознания: маршал Жуков, Александр Невский, Дмитрий Донской и др., формируя на их месте образ кровожадных тиранов и душегубов. Обществу навязываются картина ущербности российской истории («тюрьма народов», «империя зла») неполноценности российского народа, ложные ценности. Если государство и общество не смогут найти ответы на такого рода вызовы, то о духовном оздоровлении общества придётся в скором времени забыть навсегда, а без нравственно полноценных, уважающих себя и свой народ и свою страну людей нельзя возродить ни Россию как великую экономическую державу, ни её политический престиж. Очень важно, чтобы ответы на указанные вызовы носили адекватный характер. Недопустимо скатиться к методам запрещения «неправильных» книг или телепередач, на грамотно построенные и внедряемые

технологии возможно и необходимо отвечать только сопоставимыми по качеству контртехнологиями, которые, поддерживаемые государством и обществом, окажутся, несомненно, сильнее и продуктивнее.

О необходимости создания национальной объединяющей идеи говорил ещё первый президент России Б.Н. Ельцин, однако дальше разработки церемониала, введения новых праздников (без разъяснения их сути) и старого гимна дело, к сожалению, до сих пор не пошло. Несостоятельны попытки подмены патриотической идеологии военно-патриотической или исключительно церковной. Сложность данной задачи объясняется как самим переходным временем с его разбродом идей и ценностей, так и необходимостью создания строго научной, опирающейся на исторические и культурологические реалии идеологической концепции, на разработку и реализацию которой у ведущих политтехнологов, видимо, просто не доходят руки. Здесь мы предлагаем «задел» подобной концепции, экспериментальная реализация которой на территории одного из регионов смогла бы ответить на многие вопросы, связанные с проблемой разработки национальной идеи.

Как мы полагаем, научно разрабатывать концепцию русского националстроительства надо, опираясь на четыре основы: коллективное этническое бессознательное, включающее с себя основные категории этнической ментальности, осознанную историческую память народа, исторический факт и геополитические реалии. Реализация в общественном сознании концептов национальной идентичности должна проходить в историко-патриотическом, гражданско-правовом и культурно-этическом аспектах.

I. Коллективное бессознательное российского народа – предмет, чрезвычайно плохо изученный и очень сложный в силу большого этнического разнообразия россиян, культурных и религиозных различий. Здесь, рассуждая об общих культурных основах, мы будем говорить о коллективном бессознательном русских, как наиболее многочисленного и государствообразующего этноса в Российской Федерации. В национальных регионах будут созданы корректирующие программы, учитывающие национальные особенности. В любом случае на практике националстроительства от этого противоречия не уйти. Принципиально важно, чтобы политические, научные и культурные элиты, контролирующие и направляющие

реализацию этнических проектов, чётко осознавали конечную цель в национальной политике в отношении того или иного этноса и пределы процесса русификации. В отношении одних народов русификация возможна и желательна в ближайшей перспективе, в отношении других этносов мероприятия такого рода могут привести только к радикализации элит и в итоге к неблагоприятным геополитическим последствиям. В культурной истории русского народа, на наш взгляд, можно выделить четыре основные стабильные категории этнической ментальности: идеи мессианства и национальной исключительности, сильной власти, воли, общинности. Остановимся на каждой из них.

Идея мессианства и национальной исключительности имеет древние культурные корни, уходящие в эпоху становления Московского царства, когда после падения Византийской империи Россия осталась единственным независимым православным государством, что способствовало развитию идей об особой исключительности России (Москва – Третий Рим), её особой миссии, которая понималась как сохранение и распространение истинной веры до Страшного суда и тем самым спасение человечества в час Божьего гнева, введение его в небесное царства «Горний Иерусалим» [5]. В эпоху Российской империи идея мессианства в некотором смысле возродилась в общественной мысли после Великой Французской Революции и победы над Наполеоном. Россия стала пониматься как спасительница Европы от «революционной заразы». Стабильность российского самодержавия долгое время противопоставлялась нестабильному, сотрясаемому революциями Западу. С новой силой идея об исключительности и особой миссии России возродилась во времена Советского Союза. Россия должна была указать миру путь к светлому коммунистическому будущему (здесь невольно напрашивается параллель с «Горним Иерусалимом» и Святой Русью).

Идея сильной власти – государственности также присуща русскому сознанию со времён борьбы за свержение татарского ига и становления Московского царства («Сказание о князьях владимирских»). Без сильной государственной власти было бы невозможно ни сохранить национальную независимость России в войнах с монголо-татарами, Наполеоном, Гитлером, ни освоить огромные, в климатическом плане не

самые лучшие территории Восточноевропейской равнины и Сибири, поэтому идея сильной власти не умирала ни в имперский, ни в советский период истории России. Приоритет прав государства над личными правами понимался и оправдывался обществом. Показательно, что сейчас идея возрождения государственности, усиления центральной власти пользуется большой поддержкой народа. Надо заметить, что идея сильного государства сочеталась в общественном сознании с мечтой о воле, как богатой, зажиточной жизни (казаки стали служить государству, как только оно наделило их землёй и признало все вольности). Русское слово «воля» – сходно с термином свобода. Оно хотя и не носит либерального оттенка, но и не противоречит ему.

Идея общинности, коллективного быта принадлежит русскому сознанию от начала его формирования в первобытной эпохе. В последующие времена тяжёлый климат, трудности связанные с освоением территорий, мобильный образ жизни, связанный с постоянными перемещениями, только укрепляли общину, делали её жизненно необходимой вплоть до XX в., когда была предпринята первая попытка П.А. Столыпина по её разрушению. Коллективизация и индустриализация, разрушив крестьянскую общину, породили «коллектив трудящихся», как правило, до сих пор отличающийся от подобных явлений в других странах мира взаимовыручкой и круговой порукой перед начальством. Общинность, сохраняя лучшие человеческие качества, оказывает тормозящее влияние на экономическое развитие страны. Порождением общинного прошлого являются такие известные черты русского менталитета, как леность, пассивность, безынициативность. Как бы там ни было, общинность является неотъемлемой категорией ментальности – коллективного бессознательного русского народа, которую необходимо иметь в виду при научной разработке государственной и региональной идеологии.

Исходя из вышесказанного, ясно, что для становления полноценной, жизнеспособной государственной идеологии необходимы разработка и «внедрение» в общественное сознание новой «мессианской идеи» и возрождение представлений о положительной исключительности россиян. Необходимо поставить перед обществом конкретную цель, имеющую глобальный характер, при этом необходимо помнить об ошибках

предыдущего опыта, когда народу была предложена утопическая и априорно не всеми разделяемая цель – коммунизм. Необходимо представлять Россию как носительницу традиционных и современных демократических ценностей: во-первых, Россия имеет древнейшие демократические традиции, идущие со времён Новгородской республики до диссидентов XIX и XX вв.; во-вторых, в этом проявится органичное сочетание традиционных собственных архетипов и элементов культурно близкого нам европейского пути развития – важный для современного российского общества коммуникативный обмен культур; в-третьих, демократические и традиционалистские идеалы сами по себе для многих спорные, грамотно синтезированные дадут кумулятивный эффект – национальная идея должна признаваться всем обществом.

Думается, истоки новой национальной идеи можно почерпнуть и в идеологемах «Святой Руси», отбросив теократические идеи «Горнего Иерусалима», оставив гуманистические идеи добра, нравственности, справедливости, гармонии народа и государства, поставить целью построение свободного, гармоничного, гуманистического общества, которое сможет послужить образцом для других народов. В данном тезисе найдёт своё воплощение идея мессианства. (При этом важно пропагандировать тезисы о спасительной миссии России в татаро-монгольском, наполеоновском, фашистском нашествиях, о цивилизаторской и научно-космической миссиях). Идея национальной исключительности воплотится в противопоставлении здоровых, гуманистических традиций и ценностей России меркантильным и потребительским ценностям Запада, что приобретёт новый смысл в неумолимо надвигающийся период истощения природных энергетических ресурсов и связанный с этим тренд на ограничение потребления. Идея национальной исключительности должна сочетаться с идеями о единстве российской и мировой цивилизации, о миролюбии России и традиционном мирном общении с другими народами. Идея «гуманистического демократического государства» привлекательна как тем, что не требует для своей реализации конкретных сроков, и может постоянно пролонгироваться на протяжении ряда поколений (поскольку для совершенства пределов нет), так и тем, что не найдёт себе серьёзных оппонентов – она по определению аполитична.

Одновременно, для поддержания национального духа должен разрабатываться образ сильного государства, общество должно чувствовать его защищённость, видеть могущество на международной арене, ощущать военную и политическую мощь. Однако реалии современной цивилизации, в отличие от прочих исторических эпох, не требуют вмешательства сильного государства в «суверенную компетенцию» личности и общественных групп. Сейчас как никогда подходящий момент для реального воплощения вековой народной мечты о «воле». Свобода экономических отношений, либерализм, развитие частного предпринимательства и инициатив, социальные реформы способны сделать эту мечту реальностью (детальный анализ данной тематики выходит за рамки этой работы). Опираясь на «волю», необходимо привить общественному сознанию новую категорию ментальности – «свободу» и выработать стойкий иммунитет против посягательств на неё.

Несомненно, серьёзную идеологическую реформу должна претерпеть категория общности. Такие её гуманистические составляющие, как коллективизм, взаимопомощь, взаимовыручка, широта души, свойственные русской ментальности, должны объединиться с идеями личной индивидуальности, самоценности, здорового эгоизма, необходимыми для развития мощной экономики, основанной на частной, предпринимательской инициативе, становления свободного – вольного человека. Психологам и педагогам предстоит большая многолетняя теоретическая и практическая работа. В русском национальном характере необходимо преодолеть известные отрицательные черты: лень, безынициативность, пассивность, несовместимые с необходимостью быстрого экономического роста и поставленными высокими гуманистическими идеалами.

II. Осознанная историческая память народа имеет сложную структуру. Она состоит из множества эмоционально наполненных мифов и их интерпретаций, сакральных ритуалов (в том числе политических), многие из которых находят своё воплощение в так называемых местах памяти, или «lieux de memoire» (школа французского историка П. Нора) – феноменов, устойчивых образов, вызывающих положительные или отрицательные ассоциации у большинства населения страны или региона. Носителями идентификационной памяти всегда выступают большие

объединённые той или иной принадлежностью группы, находящиеся в процессе постоянной эволюции и взаимодействия с другими группами и не отдающие себе отчёта в своих деформациях. Такие группы всегда в большей или в меньшей степени подвержены влияниям и манипуляциям, в том числе через воздействие на их ментальные, ценностные и эмоциональные установки, внешними носителями которых всегда являются «места памяти». Термин «место памяти» весьма близок по своему значению к греческому понятию «топос». Ф.Б. Шенк пишет: «Место памяти» – это место в географическом, временном или в символическом пространстве. Это «символическая фигура», значение которой может меняться в зависимости от контекста её употребления, передачи, присвоения и восприятия и которая, утратив значение, может вновь исчезнуть из коллективной памяти» [6. С. 13]. Места памяти – это всегда знаки и символы, часто имеющие определённый ритуальный смысл, актуальные, значимые для больших мы-групп: наций, классов, семей, профессиональных сообществ и т.д. По словам П. Нора, «даже место, совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой. Даже чисто функциональное место, такое как школьный учебник, завещание или ассоциация ветеранов, становится членом этой категории только на основании того, что оно является объектом ритуала...Игра памяти в истории формирует места памяти, взаимодействие этих двух факторов приводит к их определению через друг друга. Прежде всего необходимо желание помнить... В отличие от всех исторических объектов места памяти не имеют референции в реальности. Или, скорее, они сами являются своей собственной референцией, знаками, которые не отсылают ни к чему, кроме самих себя, знаками в чистом виде» [7. С. 40; 48–49].

Общерусскими местами памяти являются, например, Александр Невский, космодром Байконур, картина «Бурлаки на Волге», Мамаев курган и др. Региональными воронежскими являются, например, Кольцов и Никитин. Чем больше в этническом сознании положительных «мест памяти» и меньше отрицательных, тем выше самоуважение этноса, крепче патриотический дух. От оценочного, смыслового, эмоционального

наполнения «мест памяти» зависит развитие и изменение контекстов коллективной, в том числе национальной идентичности. Этот факт хорошо осознаётся во всех развитых странах мира, кроме России. Например, в США идеологи преподносят проигранные кампании как выигранные (война во Вьетнаме), преувеличивается роль Америки в значимых событиях мировой истории (разгром фашизма) и т.д. В России долгий период самобичевания нанёс большой урон национальному духу, патриотическому сознанию россиян. Однако этот урон поправим. Мировая практика показывает, что оценки устойчивых элементов национальной памяти, как положительные, так и отрицательные, легко меняются. Одно и то же «место памяти» может менять оценочную нагрузку несколько раз на протяжении одного поколения. В качестве примера можно привести образ В.И. Ленина, оценка которого кардинально поменялась за несколько лет после перемены вектора пропаганды от восхваления к охаиванию. Озабоченность вызывает образ Великой Отечественной войны, отношение к которой стало медленно меняться под воздействием лживых и псевдонаучных публикаций типа «Ледокол». «Исправить» оценку тех или иных фактов, событий, исторических персонажей, сформировать новые «места памяти» можно за сравнительно небольшой промежуток времени, для чего потребуются известные PR-технологии, объектом которых будут не политические деятели и партии, а российский народ, его история и культура.

Необходимо сформировать положительное восприятие обществом как традиционных религиозных, национальных и этических устоев, так и демократических ценностей, без чего невозможно развитие России, движение вперёд. Известно, что: а) для устойчивого усвоения того или иного образа человеческим сознанием необходимо повторить его не менее 20 раз [8]; б) самые устойчивые образы – это образы, заложенные до пяти лет. Необходимо разработать детальную программу патриотического воспитания. С самого раннего детства семья, дошкольные учреждения, СМИ, школа, другие учреждения должны формировать положительное восприятие России, её истории и культуры. Необходимо разрабатывать программы, рассчитанные на взрослое население России. В основу такой программы, думается, необходимо

Таблица

«Места памяти» России

Государственные деятели	Владимир Святой	Иван III	Пётр I	Александр II	Б.Н. Ельцин
Великие события	Ледовое побоище Невская битва	Стояние на Угре	Отечественная война 1812 года	Великая Отечественная война 1941–1945 годов	Первый полёт человека в космос
Герои	Александр Невский	Дмитрий Донской	Суворов	Кутузов	Жуков
Наука	Ломоносов	Менделеев	Сахаров	Лобачевский	Лихачёв
Литература	Пушкин	Толстой	Достоевский	Тургенев	Чехов
Музыка	Чайковский	Мусоргский	Римский-Корсаков	Глинка	Рахманинов
Живопись	Андрей Рублёв	Репин	Брюллов	Суриков	Шишкин
Памятные места	Кремль	Мамаев курган	Бородинское поле	Эрмитаж	Храм Христа Спасителя
Памятники природы	Озеро Байкал	Кавказские минеральные воды	Карельские озера	Долина гейзеров	Река Волга
Великие события	Принятие христианства	Куликовская битва	Индустриализация	Битва за Москву	Август 1991 г.
Герои	Князь Игорь Переяславский	Воевода Хабар	Денис Давыдов	Скобелев	Гагарин
Наука	Вавилов	Иоффе	Алфёров	Ковалевская	Королёв
Литература	«Слово о Полку Игореве», «Задонщина»	«Война и мир»	Булгаков	Платонов	Бунин
Музыка	Бородин	Свиридов	Шостакович	Прокофьев	Шаляпин
Живопись	Симон Ушаков	Рерих	Врубель	Левитан	Саврасов
Памятные места	Золотое кольцо России	Памятник тысячелетия России	Ясная Поляна	Могила неизвестного солдата	ВДНХ
Памятники природы	Река Дон	Субтропики района Сочи	Река Енисей	Река Ангара	Ледовитый океан
Государственные деятели	Рюрик	Борис и Глеб	Василий III	Ярослав Мудрый	Михаил Фёдорович
Великие события	Освобождение Москвы от поляков в 1712 г.	Присоединение Сибири	Северная война	Отмена крепостного права	Победа над Японией
Герои	Нахимов	Талалихин	Маринеско	Рокоссовский	Конев
Наука	Фёдоров	Мечников	Соловьёв	Павлов	Карамзин
Литература	Лермонтов	Ахматова	Цветаева	Горький	Солженицын
Музыка	«Евгений Онегин»	«Лебединое озеро»	«Князь Игорь»	«Руслан и Людмила»	2-я симфония Рахманинова
Живопись	«Бурлаки на Волге»	«Грачи прилетели»	«Последний день Помпеи»	«Девочка с персиками»	«Московский дворик»
Памятные места	Спаское-Лутовиново	Прохоровское поле	Воробьевы горы	Тарханы	Троице-Сергиева лавра
Памятники природы	Красноярские столбы	Васюганское болото	Приокский заповедник	Горный Алтай	Курильские острова

положить систему «мест памяти», задел которой представлен в таблице. Данная таблица ни в коем случае не является претензией на какую-либо законченность. В ней, например, не учтены «места памяти» – ритуалы, ценности, архетипы. Это не более чем приглашение для дискуссии. Образы, составляющие историческую память народа, разделены по вертикали на девять условных групп: основатели государства (правители, внесшие выдающийся вклад в развитие России), великие ис-

торические события, герои, наука, литература, музыка, живопись, памятные места, памятники природы; по горизонтали «места памяти» разделены на блоки по пять столбцов в каждом. Чем значительнее по статусу блок, тем интенсивней «пропагандируются» заложенные в нём образы. Первые три блока – основа этнической памяти, национального самосознания, образы, без усвоения которых общественным сознанием невозможна самоидентификация россиян, отличие себя от дру-

гих народов, осознание своего места в мире. Кроме того, «места памяти» заведомо делятся на стабильные (хорошо известные передаваемые из поколения в поколение: Александр Невский, Пётр Первый, Москва и др.) и нестабильные (не известные, плохо узнаваемые: Стояние на Угре, воевода Хабар, П.А. Столыпин, Сперанский и др.). «Места памяти» заложенные во второй и последующие горизонтальные блоки либо имеют меньшую значимость для этнического самосознания, либо выполняют функцию закрепления своего смыслового аналога – «места памяти» данного в предыдущем блоке, например, в первом блоке – Дмитрий Донской, а во втором – Куликовская битва, но это допустимо для стабильных мест памяти, нестабильное – Стояние на Угре идёт в одном блоке со смысловым аналогом – Иван III.

За рамки таблицы вынесены общенациональные «места памяти»: Великая Россия, православие, русский язык, Родина, Москва, Санкт-Петербург, личность, успех, достоинство, государственность, гуманизм, нация, являющиеся базовой концептуальной основой национального самосознания.

Разрабатывая программу патриотического воспитания и систему «мест памяти», важно учитывать три момента: недопустима трансформация положительных «мест памяти» в отрицательные; система «мест памяти» должна способствовать развитию в общественном сознании идей государственности, мессианства и национальной исключительности, общинности и индивидуализма в вышеуказанных формах; необходимо возродить в национальном сознании несправедливо забытые имена (Иван III, воевода Хабар, Андрей Боголюбский и др.), события, факты и т.д. Необходимо разработать программу системного усвоения «мест памяти». Для этого надо активно использовать СМИ, программы дошкольных учреждений, школ, средних и высших учебных заведений (в том числе технических), литературу, документальные и художественные фильмы.

III. Реализация идеологической концепции и программы патриотического воспитания не должна превратиться в очередную попытку манипуляции общественным сознанием, переписывания истории. Для этого необходим грамотный подход к историческому факту, лежащему в основе любой идеологии. Количество достоверно известных исторических фактов всегда

ограничено, возможности для интерпретации, напротив, бесконечны. Многое зависит от целей и угла зрения интерпретатора. Например, известный факт отвода русских войск к Кременцу Иваном III во время Стояния на Угре 1480 г. получил в исторической литературе две интерпретации: 1) поведение русского командования было нерешительным, оно побоялось вступить в открытое столкновение с Ордой, которая также побоявшись открытого столкновения, ушла в степи; 2) русское командование приглашало противника на открытое сражение, татары испугались и ушли в степи. Или факт того, что количество потерь Советской армии в Великую Отечественную войну превышало количество потерь вермахта, может быть объяснён безжалостностью советских полководцев или высоким героизмом и жертвенностью народа.

При разработке патриотической идеологии и объединяющей национальной идеи выбор интерпретации должен объясняться интересами положительного самоутверждения национального духа россиян. Историк, как врач, должен исходить из принципа «не навреди». Разрушить традиционный миф, внедрив в общественное сознание «научную» интерпретацию того или иного «места памяти», легко. Примером подобной интерпретации могут служить труды И.Н. Данилевского, в том числе «Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): курс лекций». (М., 2001). В этой бесспорно высокой с научной точки зрения книге, вслед за английским исследователем Дж. Феннелом (Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989), утверждается весьма спорная концепция, согласно которой Александр Невский был виновником нашествия на Русь Неврюевой рати в 1252 г. и является в связи с этим и рядом других событий своей биографии недостойным места, которое ему отводит русская культурная память. Предложить адекватную замену в тысячу раз сложнее. При этом ни в коем случае нельзя отречься от таких фактов отечественной истории, как массовые репрессии 30-х гг., поражение в Крымской войне и т.д., нельзя ни обелять, ни удревнять историю. Это удел слабых и нежизнеспособных наций. Такая история, как российская, самодостаточна и ни в каком улучшении не нуждается.

IV. Геополитическое положение России как осевой державы – «Хартленда» (События, происходящие в России, влияют на весь мир, а события, происходящие в мире, отражаются на России),

центра притяжения самых разнообразных европейских и азиатских культур служит жизненным подтверждением национальной исключительности и всемирно-исторической мессианской роли России. Важную роль играет положение России как центра Евразийской цивилизации, складывавшейся со времён Золотой Орды в рамках России и СССР. При всех различиях народы СНГ имеют много общих культурных черт, основой которых является русский язык как язык межнационального общения. Народы Средней Азии и Кавказа под влиянием русской культуры прошли серьёзную школу европеизации и существенно отличаются от соседних традиционных культур. (Классическим примером могут служить туркмены Афганистана и Туркменистана). Важно, что период парада суверенитетов и национального нигилизма прошёл (или проходит). Намечается новый этап интеграции, и то, как он будет протекать, во многом зависит от того, как народы Содружества (и народ России, в частности) будут его понимать. Утрата Россией евразийского статуса и окончательное отторжение Украины недопустимо, так как может повлечь за собой утрату «полюса притяжения» и складывание системы однополярного мира (возможно, этим полюсом будет цивилизационно чуждый Китай), что приведёт к разрушительным для человечества последствиям.

Россия является признанным центром православия, что может способствовать постепенному вовлечению таких православных стран, как Румыния, Грузия, Сербия, в орбиту Евразийской цивилизации. Важную роль в этом должно сыграть сближение с Украиной и Белоруссией, что будет способствовать усилению полюса притяжения православного балканского региона. Строя стратегические планы развития

России, обходить национальные аспекты, в том числе проблемы развития государствообразующей русской нации (исходя из постмодернистских догматов: гражданской нации, всеобщего равноправия, интеграции якобы ущемлённых меньшинств), нелепо. Это тупиковый путь, который приведёт к численному и качественному вырождению русских, появлению и развитию новых субэтносов, а в итоге к развалу великой цивилизации. Приостановить этот процесс сегодня ещё не поздно. Нужно только повернуться лицом к реальности и начать дискуссию, в ходе которой выработать адекватную современным потребностям развития общества концепцию национализма, предложения по которой мы изложили в данной работе. Синергия проекта позволит завтра приостановить деградацию и вырождение, а послезавтра воссоединить русский народ в его исконных геополитических границах: от Карпат – до Камчатки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман Я. Культурная память, письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
3. Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat: Forschungsstand und Forschungsperspektiven // Neue Politische Literatur. 1995. №40. S. 190–236; Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München, 2000.
4. Schulze H. Staat und Nation in der europäischen Geschichte. München, 1994.
5. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.
6. Шенк Фритьоф Беньямин. Александр Невский в русской культурной памяти. М., 2007.
7. Нора П. Франция – память. СПб., 1999.
8. Храпов В. Кого дают в герои нашим детям // Знание – сила. 1990. № 3.